

Лин Лан оставался полностью погруженным в раздумья о своей роли, пока они не вернулись домой. Сегодняшние съемки прошли не особенно хорошо. Они так и не досняли последнюю сцену. Режиссер ничего не мог с этим поделать. Ему оставалось только объявить о завершении съемок и отпустить Лин Лана домой, чтобы он хорошенько разобрался во всем.

Он изо всех сил старался вжиться в роль императора. Сидя с широко расставленными ногами и помещенными на подлокотники руками, он всем своим видом воплощал образ императора. Увидев его таким, Фэн Хао сразу же понял, что он снова одержим своей ролью.

Ступив за порог Лин Лан, вопреки обыкновению, не достал тапочки для Фэн Хао.

- Тапочки, - Фэн Хао напомнил ему.

Лин Лан взмахнул рукой, обернулся и, не раздумывая, отчеканил:

- Наглец!

Фэн Хао не сказал на это ни единого слова. Когда же до Лин Лана дошло, что он сказал, мужчина мигом опустился на колени:

- Я провинился...

Он принес тапочки и положил их перед Фэн Хао, но тот не стал переобуваться и прямо так прошел в дом. Лин Лан пронаблюдал за тем, как он входит в гостиную, и на какое-то время засомневался, не зная, что ему поделать. Затем он все же прошел в спальню и переоделся, после чего вышел оттуда и опустился на колени перед Фэн Хао.

- Ты провалил сегодняшнее задание...

Лин Лан знал, что он упомянет об этом, поэтому с почтением отозвался:

- Да.

- Ты бы предпочел, чтобы я стер три цифры твоего номера, лишь бы не выполнять это задание, верно?

Лин Лан понурился. Ему хотелось оправдаться перед Фэн Хао, но он опасался, что оправдания приведут к противоположному результату.

Фэн Хао вздохнул:

- Дай-ка мне подумать об этом.

Он закрыл глаза с таким видом, будто серьезно задумался.

Фэн Хао никогда прежде не бросал слов на ветер. Когда Лин Лан услышал, как он это сказал, в его сердце проклюнулся слабый росток надежды.

Прошло десять минут, а Фэн Хао по-прежнему хранил молчание. Лин Лану стало не по себе. Его импровизация, когда он прямо на месте изменял сценарий, едва удовлетворила режиссера, но он понятия не имел, хватит ли этого, чтобы получить одобрение Фэн Хао.

В соответствии с последовательным и бескомпромиссным стилем поведения Фэн Хао, он, скорее всего, объявит это задание невыполненным. Подумав об этом, Лин Лан обиженно прикусил свою нижнюю губу. Он и так записал в телефон всего несколько цифр, а сейчас разом сотрет целых три. Если все продолжится в том же духе, Фэн Хао, возможно, до конца жизни так и не запишет полностью его номер - в нем всегда будут оставаться еще несколько цифр.

Лин Лан все еще придавался своим невеселым раздумьям, когда Фэн Хао тихонько кашлянул. Лин Лан мигом напрягся, нервно ожидая окончательного решения своего господина.

Фэн Хао куда-то указал и неожиданно произнес:

- В нижнем отделении шкафа лежат две коробки. Ступай и принеси их сюда.

Последовав его указаниям, Лин Лан нашел две коробки. Первая оказалась большой, чуть плоской, изготовленной из прочного картона золотисто-желтого цвета. Вторая представляла собой парчовую в желтую и белую полосу шкатулку около фута длиной. Ее украшали изысканные узоры, а по центру крышки был инкрустирован круглый бирюзовый нефрит. Эта шкатулка оказалась намного тяжелее первой коробки.

Он принес обе коробки Фэн Хао, который указал на ту, что была больше, и произнес:

- Открой ее.

Лин Лан снял крышку с коробки, и его глаза широко распахнулись от удивления. В коробке оказалась ослепительно сверкающая золотая мантия дракона. По одному тому, что он увидел, становилось понятно, что она украшена гораздо богаче, чем костюм, в который он облачался на съемочной площадке.

- Это... - он растерянно посмотрел на Фэн Хао.

- Ты не завершил свое задание, поэтому заслужил наказание, - Фэн Хао непринужденно закинул ногу на ногу. - Если твое последующее выступление удовлетворит меня, то я дам тебе шанс наверстать упущенное, - он сделал приглашающий жест. - Император, прошу, облачайтесь.

Изначально на Лин Лане была только рубашка. Поэтому он в мгновение ока смог избавиться от нее.

Под пристальным взглядом Фэн Хао он облачился в мантию дракона и повязал пояс. На первый взгляд казалось, что он выглядит в точности как на съемках дорамы.

Когда на Лин Лане была только рубашка, он ничего такого не ощущал. Теперь же, когда его до самых ступней покрывала мантия дракона, полностью скрывающая его тело, он почувствовал как воздух холодит нижнюю часть его тела.

В глазах Фэн Хао все это время оставалась улыбка. Но Лин Лану постоянно казалось, что этот мужчина видит сквозь мантию дракона его обнаженное тело.

- Подойди, - Фэн Хао поманил его к себе. Лин Лан подошел к нему, и Фэн Хао вдруг усадил его к себе на колени. Эта поза была наполнена откровенным унижением, столь же легкомысленная, как у мужчин древности, играющих с юношами.

- Удобно? - Фэн Хао не проявлял ни малейшей любезности, поглаживая его через мантию дракона, изготовленную из шелка и нежно скользящую по его коже.

Он достаточно наласкался снаружи, а затем с силой потянул, наполовину обнажив плечи Лин Лана. Его руки прошлись вдоль края одеяния, всячески играясь с сосками Лин Лана. Это место у Лин Лана было крайне чувствительным - хватило одного-двух вращательных движений, чтобы его тело отреагировало.

Фэн Хао явно тоже это заметил. Он с сарказмом сказал:

- Император слишком ненасытен и нетерпелив. Неужели три тысячи красавиц из гарема не способны удовлетворить ваша величество?

Когда он сказал это, стыд Лин Лана еще больше усилился. Нижняя часть его тела неудержимо поднялась еще выше. Он почувствовал, как мантия дракона увлажняется вытекающей от его похоти жидкостью.

- Как оголодал наш величественный двадцатипятилетний малыш, - Фэн Хао с силой сжал выпуклость на мантии, заставив Лин Лана издать тихий вскрик. - И какой огромный это позор для императорской семьи?

Лин Лану тоже хотелось бы знать, насколько постыдно он сейчас себя вел. Другой мужчина в непристойной позе удерживал его у себя на коленях. Его плечи были обнажены, а лицо покраснелось. Он выглядел, как растленный юноша, но на нем была мантия дракона, символизирующая власть императора этой страны. Эта мантия была расшита драконами, и каждый из них словно насмеялся над ним.

- Что такое? Неужели этот министр ошибается? - презрительным тоном спросил Фэн Хао.

Слишком пристыженному, чтобы что-либо говорить, Лин Лану оставалось лишь закрыть руками лицо.

Фэн Хао силой заставил его поднять голову. Нежный Фэн Хао снова исчез. В этот момент в его взгляде стояла только насмешка:

- Кого здесь ты пытаешься обмануть?

Лин Лан не оказывал Фэн Хао ни малейшего сопротивления. Стоило ему посмотреть мужчине в глаза, как его руки и ноги мгновенно обмякли и ослабели. Даже если на нем была мантия дракона, он вел себя крайне покорно. Ему хотелось лишь пресмыкаться у ног этого человека и целовать его стопы.

Фэн Хао словно видел насквозь все, что у него на уме. Он ослабил свою хватку на его талии, затем его губы приоткрылись, и он промолвил:

- Ложись.

Лин Лан торопливо сполз и, не смея поднять голову, опустился на колени в сторонке.

Фэн Хао вновь презрительно усмехнулся:

- Только взгляни на себя. Разве ты еще похож на сына Небес?

Он потянулся к оставшейся стоять сбоку от него парчовой шкатулке, а затем небрежно протянул ее ему:

- Этого министра огорчило, что желания вашего величества не удовлетворяются, и он специально приказал вырезать из нефрита кое-что, предназначенное для утоления жажды вашего величества. Надеюсь, ваше величество соблаговолит принять этот дар.

Лин Лан, по-прежнему не поднимая головы, потянулся руками и с благоговением принял и открыл парчовую шкатулку. Внутри оказался нефритовый фаллос длиной в три дюйма и толщиной в два пальца. Это был безупречно зеленый и кристально чистый нефрит. Казалось,

он мог даже светиться во тьме. Один его конец был закруглен, а на другом был вырезан изящный узор, изображавший драконов.

Лин Лан представить себе не мог, где Фэн Хао раздобыл эту штуку. Он только услышал, как тот лениво спросил:

- Вам нравится?

Лин Лан поставил перед собой парчовую шкатулку и поклонился:

- Благодарю, мой почтенный министр.

Фэн Хао усмехнулся:

- Если хотите, можете опробовать.

Лин Лан все еще колебался, не зная, как поступить, когда Фэн Хао поднялся и указал на диван:

- Пожалуйста, присаживайтесь, ваше величество.

Лин Лан послушно уселся туда и выпрямил спину. Фэн Хао встал у него за спиной и чуть в стороне.

- Покажите своим министрам, что скрывается под мантией дракона вашего величества.

Лин Лан покраснел. Он встревоженно взглянул на Фэн Хао, но тот, скрестив руки на груди, с удовлетворенным видом стоял на месте и явно не собирался отказываться от своих слов.

Не так давно Лин Лан целый съемочный день просидел на троне дракона, тогда как находящиеся внизу люди оставались в тени. Сказанное Фэн Хао напомнило ему эту сцену. Ему показалось, словно все чиновники императорского двора подняли головы в ожидании возможности полюбоваться тем, что скрывается под мантией дракона их императора.

Руки Лин Лана взяли за край одеяния, кончики его пальцев слегка подрагивали. Он как раз собирался сорвать с себя одежду, когда Фэн Хао добавил:

- Не спешите. Медленно снимите ее.

Его руки замерли, а затем возобновили свое движение. Понемногу его драконья мантия начала распахиваться. Эта неторопливость до бесконечности затянула процесс, а чувство унижения со временем только преумножалось. Когда обнажилась нижняя часть его тела, она уже стояла

колом от крайнего возбуждения.

Фэн Хао усмехнулся:

- У вашего высочества поистине любопытные наклонности и интересы.

Лин Лан знал, что он насмехается над обнаженной нижней частью его тела. Он внезапно почувствовал, что не знает, куда деть глаза. Он не мог ни опустить взгляд на свое тело, ни посмотреть на стоящего в сторонке Фэн Хао, ни поднять взгляд и устремить его вперед, ведь ему казалось, что все присутствующие там переговариваются между собой и смеются над ним.

- Ваше величество, - снова заговорил Фэн Хао, - сотни гражданских и военных чиновников больше не могут ждать. Вам следует вознаградить своих подчиненных.

Взгляд Лин Лана через силу переместился на лежащий сбоку от него нефритовый фаллос. Он сглотнул, а затем уперся ногами в пол и медленно раздвинул в стороны ноги.

- Угол обзора маловат. Что будут делать министры, сидящие по бокам?

Лин Лану пришлось заставить себя еще сильнее, до самого предела, раздвинуть ноги.

Министры прекратили свои разговоры. Взгляды всех присутствующих обратились к одному месту, пристально вглядываясь интимные части тела императора. На глазах у всех это место не только не обмякло, но и еще сильнее возбудилось. Из кончика выступила вязкая жидкость, которая под действием силы тяжести стекла вниз, превратившись в прозрачную шелковую нить.

- Ваше величество поистине заслуживает называться одним из самых распущенных императоров за последние пять тысяч лет, - Лин Лан дрогнул, и тонкая нить растянулась еще сильнее. - Историкам следует как можно подробней запечатлеть эту сцену, чтобы люди по всему миру узнали, насколько распутен их император.

Увидев, что Лин Лан замедлил свои движения, Фэн Хао снова приказал ему:

- Продолжайте.

Лин Лан подчинился и засунул в рот пальцы. Смочив их слюной, он прикоснулся к задней дырочке и принялся пальцами ее расширять. Когда его указательный палец начал плавно входить и выходить из нее, к нему присоединился средний палец. Он продолжал эти действия до тех пор, как это место не стало мягким и хорошо растяжимым.

Другой рукой он взял нефритовый фаллос и прижал к входу его округлый конец, а затем

понемногу начал вставлять его в свой узкий проход. Холод нефритового изделия заставил его содрогнуться.

- Если ваше величество не хочет продолжать, как начет того, чтобы призвать на помощь одного из своих министров? - с сарказмом проговорил Фэн Хао, увидев, что он снова остановился.

Лин Лан крепко зажмурился. В прошлый раз он совершил на камеру нечто куда более постыдное по сравнению с этим. Но, как бы то ни было, тогда он находился под влиянием придавшего ему смелости алкоголя. На этот же раз он был полностью трезв, поэтому те же действия давались ему с куда большим трудом.

Он понемногу начал вставлять в себя нефритовый фаллос, и его гладкая поверхность принялась тереться о стенки кишечника, постепенно от них нагреваясь, отчего он словно становился живым, однако твердость материала, из которого он был изготовлен, порождала ощущение чего-то холодного и беспощадного.

Другая его рука пыталась облегчить боль от растяжения. Чтобы сохранить равновесие и не упасть, ему пришлось податься бедрами вперед, из-за чего увеличился изгиб его талии.

Лин Лан несколько раз подвигал фаллосом взад-вперед, и скорость ей действий непроизвольно ускорилась. Постепенно его взгляд затуманился, а все перед ним становилось все более и более размытым. Лишь свет, который отражался в множестве глаз, проникал через плотный туман и освещал его тело, покрытое мелкими капельками пота. Эти взгляды воспаляли каждый дюйм его кожи, и его тело словно сгорало в этом пламени, способном расплавить даже нефрит.

Он чувствовал, как взмывает все выше и выше, но когда до облаков оставался всего лишь шаг, из глубин ада к нему протянулась рука, внешне схватившая его за запястье.

- Ха-а... ха-а... - Лин Лан тяжело дышал, возвращаясь из фантазий к реальности только для того, чтобы обнаружить, что в какой-то момент Фэн Хао подошел и остановил его руку.

- Ваше величество, вы очень хорошо проявили себя, но... - он сделал паузу, - ваши чиновники все еще находят это зрелище недостаточно захватывающим.

Он изящно потянулся руками и развязал пояс, находящийся поверх его мантии дракона, после чего завязал его бантом на обжигающем желании Лин Лана. Это действие не было незнакомо Лин Лану, и в его глазах тут же появилось умоляющее выражение.

Фэн Хао прикрыл глаза, а затем вытащил нефритовый фаллос из его тела и отложил его в сторону. Тело Лин Лана, уже успевшее ощутить его вкус, внезапно почувствовало себя настолько пустым, что он дважды изогнулся, пытаясь унять зуд.

- Хочешь этого? - спросил Фэн Хао, улыбаясь, как ангел.

Лин Лан с некоторым смущением кивнул.

- К чему мы придем, если правитель империи совершит прелюбодеяние? - словно дьявол, спросил Фэн Хао.

Лин Лан опустил голову от стыда, но его младший братец подпрыгнул от возбуждения.

- Но если ваше величество прикажет, этому министру придется вам подчиниться.

Сердце Лин Лана учащенно забилось. Он облизнул губы, после чего сказал:

- Этот правитель приказывает... приказывает своему правому министру...

Фэн Хао не сдвинулся с места и лениво протянул:

- Мм?

- Приказываю своему правому министру... служить... мне в постели...

Фэн Хао опустил голову и рассмеялся:

- Этот министр - не наложница вашего величества. Я еще не овладел мастерством прислуживания в постели. Я вынужден попросить ваше величество отозвать этот приказ.

Лин Лан пораскинул мозгами и на какое-то время задумался:

- Совокупиться... с этим правителем?

На этот раз Фэн Хао смеялся дольше. Успокоившись, он просто сказал:

- Ваше величество, этот министр - военный чиновник и не понимает эти витиеватые речи. Вашему высочеству стоит выражаться более грубым языком, который этот министр сможет понять.

Лин Лан подумал: - "Ты же явно правый министр! Когда это ты стал военным чиновником?! Совершенно ясно, что ты пытаешься заставить меня выставить себя дураком".

Однако, даже если он прекрасно все понимал, ему все равно приходилось относиться к его словам с уважением:

- Этот правитель приказывает своему правому министру... меня поиметь.

После этого Фэн Хао перевернул Лин Лана на диване, заставив того встать на колени и податься вперед. Он приставил свой орган к цели, но все равно не двинулся дальше.

Не выдержав, Лин Лан сказал:

- Входи.

- Куда? - быстро ответил Фэн Хао.

Лин Лан покраснел, но все-таки попытал удачу:

- В пещеру дракона этого правителя.

Орган Фэн Хао напрягся:

- Этот министр выполнит приказ вашего величества.

<http://bllate.org/book/14515/1285525>